

ВЕКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДПОСЫЛОК К ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Получено 27.12.2023

Доработано 30.01.2024

Принято 05.02.2024

УДК 65.012.2

JEL E24, E44, L20, O21

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-48-60>

Швачко Александр Алексеевич

Канд. техн. наук, доц. каф. электронных приборов и устройств

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., г. Саратов, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6633-0975

E-mail: Alexandr1899@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье приведен анализ тенденций изменений в экономике России на основе макроэкономических показателей (валовой внутренний продукт на душу населения, уровень инфляции, уровень безработицы). Ключевыми факторами обозначены исторически низкий уровень безработицы (обусловленный демографическими тенденциями в обществе), а также возрастающее количество счетов физических лиц на Московской бирже. Данные факторы вынуждают российские предприятия и компании уходить от экстенсивного типа экономического роста и переходить к интенсивному типу. Целью исследования является выделение главных тенденций изменений в экономике (на основе анализа макроэкономических показателей) и возможных вариантов реакции на них для отечественных предприятий. В работе использовались всеобщие и общенаучные методы познания, такие как диалектический, аналитический, а также статистический методы. Представлен результат анализа макроэкономических показателей России, выведены базовые тенденции, способные оказать значительное влияние на стратегии развития предприятий. В качестве способов реакции на них предлагается использовать элементы ESG-подхода (англ. environmental, social, governance – природа, общество, управление) или процессно-поточковой модели. Обозначены основные задачи, стоящие при этом перед предприятиями, а также критерии для выбора направления совершенствования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Макроэкономические показатели, ВВП на душу населения, уровень безработицы, демографическая пирамида, брокерские счета, стратегия развития, ESG-принципы, процессно-поточковая модель

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Швачко А.А. Векторы совершенствования стратегий развития российских предприятий в контексте предпосылок к трансформации российской экономики//E-Management. 2024. Т. 7, № 1. С. 48–60.

© Швачко А.А., 2024.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

VECTORS FOR IMPROVING DEVELOPMENT STRATEGIES OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF PREREQUISITES FOR TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Received 27.12.2023

Revised 30.01.2024

Accepted 05.02.2024

Alexander A. Shvachko

Cand. Sci. (Engr.), Assoc. Prof. at the Electronic Instruments and Devices Department

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

ORCID: 0000-0001-6633-0975

E-mail: Alexandr1899@gmail.com**ABSTRACT**

The article provides an analysis of changes in trends in the Russian economy based on macroeconomic indicators (gross domestic product per capita, inflation rate, unemployment rate). The key factors are the historically low unemployment rate (due to demographic trends in society) and the growing number of individual accounts on the Moscow Exchange. These factors force Russian enterprises and companies to change the extensive type of economic growth to the intensive one. The purpose of the study is to highlight main trends of the changes in the economy (on the basis of the analysis of macroeconomic indicators) and possible options for responding to them for domestic enterprises. The work used universal and general scientific methods of cognition, such as dialectical, analytical, and statistical methods. The result of the analysis of the Russian macroeconomic indicators is presented, basic trends that can have a significant impact on the strategies of enterprise development are identified. It is proposed to use elements of the ESG (environmental, social, governance) approach or process-flow model as ways to respond to them. The main tasks that enterprises face are outlined along with the criteria for choosing the direction of improvement.

KEYWORDS

Macroeconomic indicators, GDP per capita, unemployment rate, population pyramid, brokerage accounts, development strategy, ESG principles, process-flow model

FOR CITATION

Shvachko A.A. (2024) Vectors for improving development strategies of Russian enterprises in the context of prerequisites for transformation of the Russian economy. *E-Management*, vol. 7, no. 1, pp. 48–60. DOI: 10.26425/2658-3445-2024-7-1-48-60

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) наблюдается серьезное изменение макроэкономической конъюнктуры российской экономики и отдельных ее субъектов. Изменения макроэкономической структуры и элементов государственной политики неизбежно оказывают влияние на стратегии ведения бизнеса. Для того чтобы оценить эти трансформации в подходах к ведению экономической деятельности отдельными субъектами, необходимо сначала определить и оценить соответствующие факторы макроэкономики.

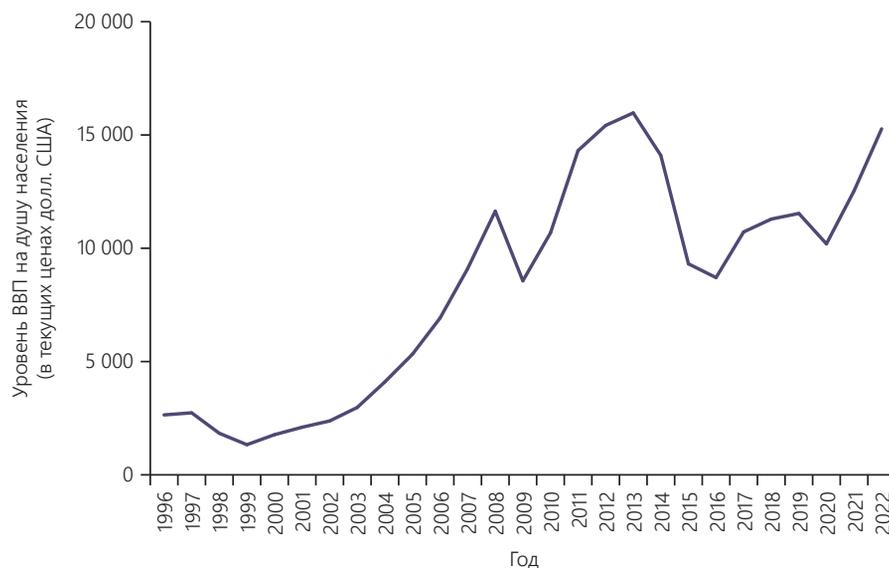
Целями работы являются изучение изменений основных макроэкономических показателей и элементов, попытка осмысления степени их влияния на экономические субъекты, а также формулирование направлений совершенствования стратегии предприятий как ответ на эти изменения.

ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ / ASSESSMENT OF MACROECONOMIC FACTORS

Для оценки состояния экономики страны с точки зрения макроэкономики используют ряд показателей: валовой внутренний продукт (далее – ВВП), инфляцию, уровень безработицы, ключевую ставку Центрального банка РФ (далее – ЦБ) и т.д. [Басовская, Басовский, 2014].

В 2022 г. номинальный объем ВВП России составил 151 455,6 млрд руб. Индекс его физического объема относительно 2021 г. – 97,9 %. То есть за год ВВП снизился на 2,1 %. Причиной снижения ВВП, согласно данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), стало сокращение активности в торговле, обрабатывающей промышленности, а также в сфере транспорта. Однако при этом был зафиксирован рост активности в области сельского хозяйства, строительства, а также добычи полезных ископаемых¹.

Согласно мнению большинства экономистов, более объективным показателем считается ВВП на душу населения, так как он учитывает количество жителей страны и позволяет оценивать материальное благосостояние населения. Так, в 2022 г. ВВП на душу населения в России составил 15 270 долл. США (номинальный в текущих ценах долл. США)². График изменения ВВП на душу населения по годам представлен на рис. 1.

Источник³ / Source³

Рис. 1. Изменение ВВП России на душу населения с 1996 г.
Fig. 1. Change in the Russian GDP per capita since 1996

¹ Федеральная служба государственной статистики. Информационно-аналитические материалы, срочные публикации и комментарии. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/comments> (дата обращения: 15.12.2023).

² The World Bank. GDP per capita (current US\$) – Russian Federation. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=RU> (дата обращения: 15.12.2023).

³ Там же.

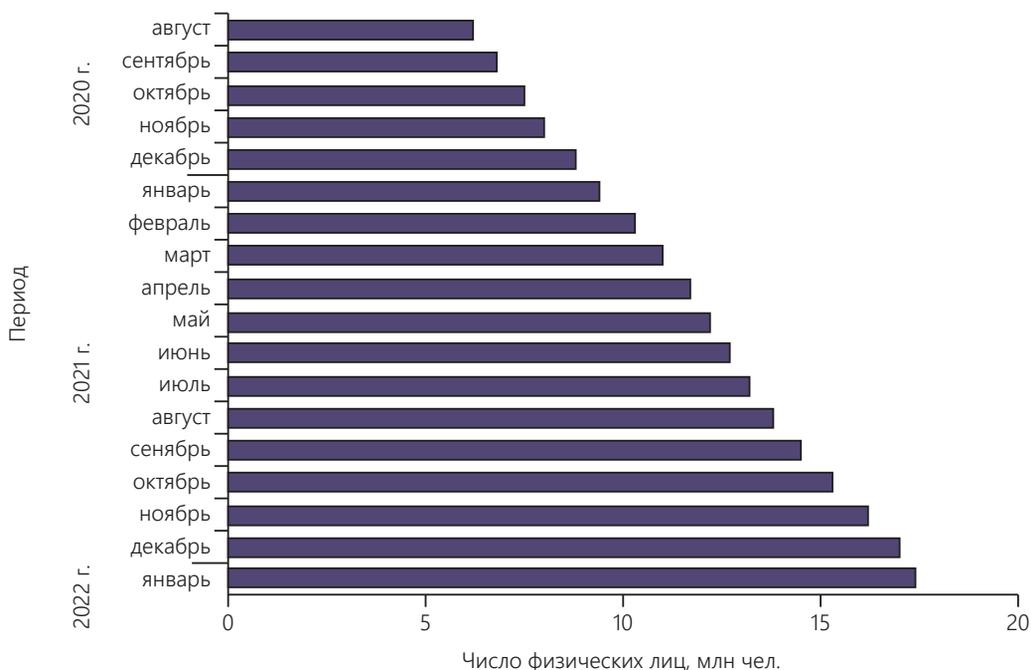
В 2022 г. инфляция в России, по данным Росстата, составила 11,94 % после 8,39 % в 2021 г., 4,9 % в 2020 г. и 3,0 % в 2019 г. Данную динамику можно охарактеризовать как ускорение инфляции год к году. В целом за четыре прошедших года цены на товары в стране выросли на 28,23 %⁴.

Приоритетом денежно-кредитной политики является обеспечение ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции [Маевский, Рубинштейн, 2021]. Главной задачей ЦБ выступает поддержка инфляции вблизи целевого уровня за счет установления определенной величины ключевой ставки ЦБ. Такая политика называется таргетированием инфляции [Капканщиков, 2015]. Изменение ключевой ставки влияет на спрос через ставки в экономике и в конечном итоге – на инфляцию. Совет директоров ЦБ 15 декабря 2023 г. принял решение установить ключевую ставку на уровне 16 % годовых⁵.

Высокая ставка ЦБ провоцирует людей нести свои деньги в банки на процентные вклады. При этом существует и другой эффект от ставки ЦБ: ужесточение денежно-кредитной политики (далее – ДКП) приводит к снижению инфляции за счет подавления экономического роста; смягчение ДКП, наоборот, стимулирует рост экономики и, как следствие, разгоняет инфляцию.

В 2023 г. ЦБ за целевой показатель инфляции принял 4 %, однако резкое повышение ключевой ставки говорит о росте инфляционных настроений в экономике, а значит, и итоговая величина инфляции может измениться в сторону повышения. Структура бюджета страны также не способствует снижению инфляции, так как рост бюджетных расходов на финансирование военной промышленности, а также использование механизма денежной эмиссии традиционно считаются одними из факторов роста инфляции.

Растущая инфляция, которая сопровождается ростом ставки ЦБ, провоцирует достаточно двоякий паттерн поведения населения. С одной стороны, высокая ставка ЦБ вызывает рост ставки на вклады в банках, из-за чего одна часть людей понесет свои сбережения на сберегательные счета. При этом высокая инфляция будет вынуждать другую часть людей открывать инвестиционные счета (динамика роста количества брокерских счетов на Московской бирже приведена на рис. 2).

Источник⁶ /Source⁶

Рис. 2. Количество физических лиц с брокерскими счетами на Московской бирже
Fig. 2. Number of individuals with brokerage accounts on the Moscow Exchange

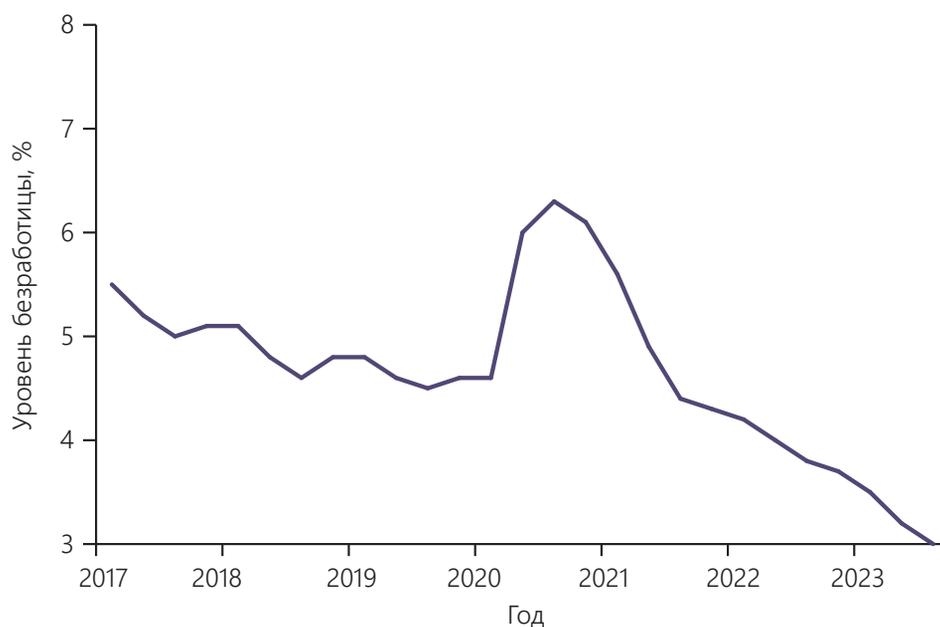
⁴ Федеральная служба государственной статистики. Цены, инфляция. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 16.12.2023).

⁵ Банк России. Ключевая ставка Банка России. Режим доступа: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 16.12.2023).

⁶ БКС Экспресс. Мосбиржа подвела итоги. Сколько счетов открылось за январь. Режим доступа: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/itogi-moskovskoi-birzhi-skol-ko-schetov-otkrylos-za-ianvar> (дата обращения: 17.12.2023).

Так, по итогам 2022 г., по данным Московской биржи, число физических лиц, имеющих брокерские счета на московской биржевой площадке, достигло 22,9 млн⁷. В дальнейшем при повышении ставки или сохранении ее на текущем уровне вторая часть людей может присоединиться к первой и перенести деньги с инвестиционных счетов на вклады. Дорогие кредиты также будут вынуждать российские компании искать финансирования с помощью процесса первичного размещения акций компании на фондовом рынке (англ. initial public offering, далее – IPO) на бирже акций. Данный факт означает рост влияния настроения биржевых инвесторов на способы ведения бизнеса.

Также важным фактором для оценки макроэкономических тенденций, помимо роста количества IPO компаний, становится уровень безработицы, который представляет собой отношение численности безработных к общей численности рабочей силы, выраженное в процентах [Спахов, Федотова, 2016]. Численность безработных в России в 2022 г. снизилась на 445 тыс. чел. – на 13,8 % относительно итогов 2021-го г. (динамика безработицы приведена на рис. 3). В январе 2023 г. к таким относилось 2,7 млн чел., или 3,6 % рабочей силы. Это примерно на 600 тыс. чел. ниже показателя годичной давности. Количество занятых достигло 72,9 млн чел., что на 1,9 % выше, чем год назад⁸.

Источник⁹ / Source⁹

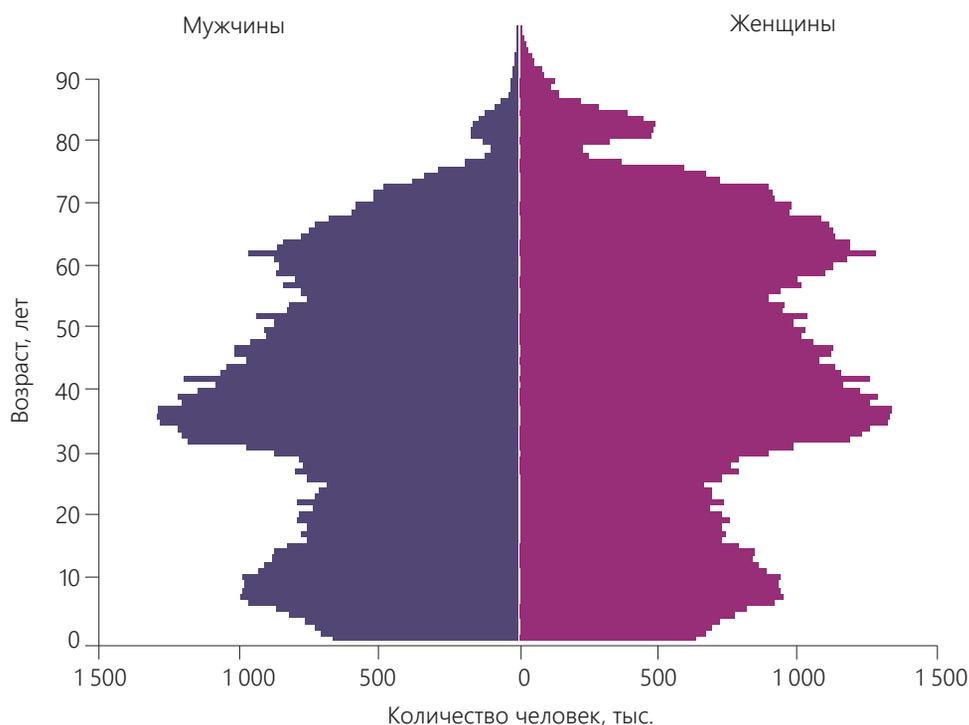
Рис. 3. Динамика безработицы в России
Fig. 3. Unemployment dynamics in Russia

В целом в России уровень безработицы исторически низкий и снижается не один год. Основной причиной такого низкого уровня являются естественные демографические причины (в работоспособный возраст вступили люди, рожденные во время демографического спада 1990-х гг.). Долгосрочность данного тренда иллюстрирует демографическая пирамида России на 1 января 2023 г., приведенная на рис. 4.

⁷ Московская биржа. Более 6 млн человек в 2022 году открыли брокерские счета на Московской бирже. Режим доступа: <https://www.moex.com/n53950?ysclid=lnfuyv5ke996086974> (дата обращения: 16.12.2023).

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 18.12.2023).

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 19.12.2023).

Источник¹⁰ / Source¹⁰

Рис. 4. Демографическая пирамида России на 1 января 2023 г.
 Fig. 4. Russian demographic pyramid as of January 1, 2023

Нехватка работников наблюдается во всех сферах: в стране дефицит как низкоквалифицированной, так и высококвалифицированной рабочей силы, что создает предпосылки к переходу к рынку работника, а следовательно, и к росту зарплат [Колесникова, Маслова, Околелых, 2023]. Для экономики опасен не только высокий, но и очень низкий уровень безработицы, так как это означает отсутствие трудового ресурса, необходимого для расширения производств. Если нехватку низкоквалифицированной рабочей силы государство планирует решить через завоз мигрантов из стран Средней Азии, то недостаток средне- и высококвалифицированных кадров (а именно их в большей степени потребляет промышленность, а также сфера ИТ-услуг (ИТ – информационные технологии) будет вынуждать компании и предприятия к росту производительности труда через автоматизацию. Возможности повышения производительности через увеличение рабочего времени практически исчерпаны. Так, по данным Росстата, средняя продолжительность рабочей недели составляет 38 ч. и 30 мин. в неделю, а по этому показателю за год россияне занимают то же положение, что и нации-«трудоголики» (Мексика, Республика Корея и Япония)¹¹. Также об исчерпании данного инструмента говорят психологи, которые все чаще стали фиксировать у россиян симптомы профессионального выгорания.

Одними из показателей, по которым можно также охарактеризовать экономику страны, являются доля и структуры государственного сектора в ней. Наличие государственного сектора выступает неотъемлемой частью экономики. Ключевое отличие государственного сектора от частного – это не собственник как таковой, а эффективность использования. Как правило, эффективность использования капитала, а также производительность труда работников в государственном секторе ниже, чем в частном. Однако экономика не может вовсе обходиться без государственного сектора. В современных странах к нему традиционно относят сферы обучения (среднего и высшего звена), медицину, базовые государственные монополии (водоснабжение и водоотведение) [Ревкуц, Демченко, Подопратора, Горев, 2019].

¹⁰ Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 19.12.2023).

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Россия и страны мира. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13241> (дата обращения: 19.12.2023).

Согласно разным экономическим теориям разнится и допустимая его величина в рамках национальной экономики. Учение К. Маркса гласит, что вся государственная экономика должна состоять только из государственного сектора. Либертарианские теории, наоборот, считают, что его величина должна быть минимальной и стремиться к нулю.

Согласно девелопменталистской экономической теории именно государству надлежит через государственный сектор создавать отдельные отрасли и стимулировать развитие технологических отраслей. В самом наличии этого сектора в плане различных предприятий и фирм ничего плохого нет. Только государство может вкладывать деньги в развитие экономических отраслей на этапе их становления. Так, в ряде государств Восточной Азии (в Республике Корея, Тайване и Японии) нередко обрабатывающая промышленность (например, металлургия) на начальном этапе развития была государственной и только после становления для обеспечения роста производительности приватизировалась в частные руки [Стадвелл, 2017]. Однако условия такой приватизации отличались от тех, что существовали в России. Нередко при приватизации в договоре купли-продажи прописывались нормы экспортной выручки у таких предприятий, и если они не выполнялись, то либо назначался крупный штраф, либо предприятие могло вернуться в государственную собственность.

В развитых странах допускаются естественные государственные монополии в отдельных отраслях промышленности. Например, в Норвегии три крупнейшие нефтедобывающие компании – государственные, а во Франции отрасль атомной энергетики также является государственной. Однако стоит отметить, что в общем разрезе экономики государственный сектор в этих странах существенно ниже 50 %. В России традиционно (еще со времен Союза Советских Социалистических Республик) величина данного сектора достаточно большая в разрезе экономики страны. По подсчетам некоторых экспертов, если включать в государственный сектор квазигосударственные компании, то его величина может достигать до 50 % [Герсонская, 2022]. Такая величина считается избыточной, и многие экономисты рекомендуют снизить ее для повышения эффективности экономики и ее дальнейшего роста.

Анализировать структурные изменения в экономике РФ необходимо исходя из еще нескольких параметров. Одним из них является структура ВВП. Основными можно назвать добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, торговлю, а также финансовую деятельность и недвижимость.

При анализе структурной трансформации российской экономики важно учитывать структуру доходов федерального бюджета, так как разделение ВВП по отраслям не совсем отражает фактическую экономику с точки зрения поступления налогов. Основным источником налогов в бюджет все эти годы были нефтегазовые доходы. Однако под действием санкций их доля будет снижаться. Уже сейчас Правительство РФ перенастраивает налоговую систему в сторону компаний, генерирующих налог на добавленную стоимость, но при этом не находящихся в нефтегазовой сфере.

Исходя из оценки основных макроэкономических параметров российской экономики, можно сделать вывод, что в данный момент она находится в процессе перестройки. Главными показателями, указывающими на этот факт, являются низкий показатель безработицы, денежно кредитная политика ЦБ РФ, рост количества брокерских счетов, а также тенденция к финансированию компаний через выход на биржу акций. При этом незначительное падение ВВП РФ объясняется выросшим государственным заказом на оборонных производствах, объем выпуска продукции которых сглаживает общую картину на фоне закрывающихся производств, например, в отрасли автомобилестроения.

По приведенным объективным причинам в России возможности для экстенсивного роста иссякли. При росте производства по экстенсивному типу нанимают все больше работников. В России необходимого для этого количества свободных работников на рынке труда не существует. Соответственно, для осуществления дальнейшего роста экономики необходимо переходить на интенсивный путь развития, сопровождающийся перевооружением производства на более современные технические образцы и в целом на автоматизацию производства. Однако высокие ставки по кредитам при падении курса рубля по отношению к доллару будут способствовать поиску нужного для автоматизации оборудования на внутреннем рынке, что неминуемо приведет к росту предложения отечественной продукции машиностроения. Необходимость выхода на рынок акций для поиска источников финансирования будет все больше требовать от компаний внедрения стратегий развития как важного элемента для привлечения инвесторов.

Об успешности такого перехода можно судить по структуре потребления населения. Известно, что при увеличении доходов доля бюджета, тратящаяся на питание в денежных единицах, после определенного уровня практически не растет, а высвобождающиеся деньги люди начинают тратить на различные товары и услуги. Соответственно, чем больше в структуре потребления товаров и услуг, тем более развита экономика государства. Учитывая перенастройку налоговой системы государства, можно судить о вынужденном переходе к более сбалансированной экономике в долгосрочной перспективе без сильных искажений в сторону нефтегазового сектора.

В складывающейся ситуации руководителям предприятий предлагается два возможных направления для создания или совершенствования существующей стратегии развития. В качестве критериев выбора предлагается взять следующие параметры: размеры оборотных активов, а также численность штатных работников.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ: ESG / IMPROVEMENT DIRECTIONS OF STRATEGIC PLANNING: ESG

Стратегическое планирование является неотъемлемой частью управления любой современной компанией. В глобальной экономической неопределенности и конкуренции рыночный агент не может обеспечить планомерное развитие и сохранение достигнутых позиций без стратегического подхода.

Отечественные компании нуждаются в обновлении используемых ими средств и методов повышения эффективности своей деятельности. Эта потребность обусловлена не только текущими рыночными условиями, но и складывающимися изменениями рыночной конъюнктуры. Так, например, за последние десятилетия норма прибыли снизилась с 70–120 % до 10–15 % [Алексеева, 2012].

Необходимость повышения эффективности работы организаций также обусловлена увеличением волатильности расходов компаний. Эта волатильность вызвана как внутренними проблемами российской экономики (например, рост инфляции, сокращение инвестиционных расходов на реальный сектор, перераспределение бюджетных средств на военные нужды, последствия пандемии), так и внешними факторами (например, антироссийские санкции, ограничивающие конкурентные возможности предприятий). Компании вынуждены искать способы укрепления своих позиций в условиях все более ограничивающегося поля возможностей.

Одним из способов уменьшения воздействия внешних факторов и, соответственно, управления рисками является стратегическое планирование. В России часто практикуется смешение стратегического планирования с текущим управлением бизнесом в разрезе короткого и среднего срока. Принятие определенной стратегии означает четкий выбор пути развития и инструментов для достижения целей в будущем (в средне- и долгосрочном временном разрезе). Текущие решения принимаются исходя из общей логики происходящих событий в данный конкретный момент [Руденко, Оборина, Письменников, 2014].

Один из методов совершенствования стратегии предприятия сегодня заключается в применении принципов ответственного инвестирования, или ESG. Эти принципы включают в себя оценку факторов «E» – окружающей среды (англ. environmental), «S» – социального развития персонала (англ. social) и «G» (англ. governance) – практик корпоративного управления. При использовании данного подхода ESG подразумевает ответственное инвестирование или развитие.

Компании придерживаются различных аспектов ESG-политики в зависимости от своего географического местонахождения. Исследования компании Amundi Asset Management показывают, что в Соединенных Штатах Америки больше внимания уделяется охране окружающей среды, в то время как в странах Европы больше уделяют внимания качеству управления. По данным Ассоциации ответственного инвестирования PRI, для российских компаний, как и для европейских, важнее всего аспекты корпоративного управления, а вопросы социальной и экологической ответственности вызывают меньший интерес.

Американская компания McKinsey установила, что следование ESG-принципам способствует росту выручки, снижению затрат, повышению производительности труда работников¹².

¹² Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Business%20Functions/Strategy%20and%20Corporate%20Finance/Our%20Insights/Five%20ways%20that%20ESG%20creates%20value/Five-ways-that-ESG-creates-value.ashx> (дата обращения: 20.12.2023).

Исходя из объективных различий между развитыми и развивающимися экономиками, возникает вопрос о том, насколько эффективно применение принципов ESG на развивающихся рынках, например, в Азии. Возможно ли, что ESG – это инструмент, который начинает действовать наиболее эффективно только на более поздних этапах развития экономики и общества? Этот вопрос особенно актуален в свете того, что происходит смещение внедрения устойчивого развития из Европы в Азию.

В Азии наблюдается расширение распространения практик ответственного развития при управлении компаниями, о чем свидетельствуют несколько фактов. Например, в Китае в 2005 г. лишь 4 % компаний публиковали отчеты ESG, но уже к 2009 г. так делали 80 % компаний. Также растет количество инвесторов в Азии, которые включают факторы ESG в свои аналитические отчеты. Вероятно, это делается с целью привлечения инвесторов с европейских и американских рынков [Weber, 2014]. В 2021 г. Совет по ценным бумагам и биржам Индии утвердил обязательное требование к крупнейшим по капитализации компаниям публиковать годовой отчет об ответственном бизнесе¹³. В 2021 г. Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая утвердила новые правила обязательного раскрытия информации по вопросам окружающей среды, социальной ответственности и управления. Это подтверждает, что ESG-повестка становится все более важной и актуальной, в том числе и в Азиатском регионе¹⁴. Ряд азиатских стран (Япония, Китай, Гонконг, Тайвань, Индия, Малайзия, Сингапур, Филиппины и Республика Корея) также ввели требование об обязательном раскрытии информации об устойчивом развитии.

В рамках исследования оценки эффективности внедрения ESG в азиатских экономиках коллектив ученых из Саудовской Аравии и Швеции проанализировал данные Thomson Reuters Asset по 1 244 компаниям Азии в период с 2006 г. по 2017 г., используя корреляционный анализ в качестве метода исследования. Процентное соотношение отраслей в их выборке следующее: промышленный сектор составляет 23,17 % выборки, далее следуют потребительские товары разных классов (21,12 %) и недвижимость (7,73 %), энергетика, здравоохранение, телекоммуникации и коммунальные услуги представлены менее чем в 5 % выборки [Alsayegh, Rahman, Nomayoun, 2020].

С использованием корреляционных методов математического анализа была выявлена взаимосвязь между уровнем раскрытия информации ESG и экономической устойчивостью компании. Было установлено, что компании, занимающиеся экологически безопасной и социально ответственной деятельностью и имеющие эффективную политику управления, обладают лучшими экономическими показателями. Согласно теории заинтересованных сторон, агентской теории и теории информационной асимметрии, компании, активно раскрывающие информацию ESG, уменьшают свою уязвимость перед будущими рисками, что в свою очередь способствует улучшению их экономической устойчивости.

Чтобы уменьшить будущие затраты и повысить показатели экологической устойчивости, компании, особенно занятые добычей и переработкой полезных ископаемых, должны повышать свою прозрачность и подотчетность при раскрытии ESG-показателей в соответствии с теориями легитимности и заинтересованных сторон. Кроме того, обнаружено, что достаточная экономическая эффективность и хорошие экологические показатели в рамках ESG-практик тесно связаны между собой.

Компании, которые реализуют социально ориентированные методики управления и ценности, занимают лидирующее положение в конкурентной борьбе за кадры. Это позволяет укрепить репутацию и расширить возможности по привлечению и удержанию высококвалифицированных сотрудников.

В итоге можно сделать вывод, что все три аспекта эффективности (управленческий, социальный и экологический) вносят примерно одинаковый вклад в общую устойчивость компании и взаимосвязаны друг с другом.

В России общество проявляет все больший интерес к вопросам защиты окружающей среды и экологической ответственности бизнеса. Особенно этот интерес стал очевидным после серии экологических катастроф на крупных предприятиях в Сибири. В некоторых северных регионах Европейской части России даже

¹³ Climate Change Laws of the world. Securities and Exchange Board of India (listing obligations and disclosure requirements) regulations. Режим доступа: https://climate-laws.org/document/securities-and-exchange-board-of-india-listing-obligations-and-disclosure-requirements-regulations_1353 (дата обращения: 21.12.2023).

¹⁴ Uhryuk M., Burdulia A.W., Lee J.C.Y. China publishes environmental and social disclosure rules for listed companies. Режим доступа: <https://www.eyecoesg.com/2021/07/china-publishes-environmental-and-social-disclosure-rules-for-listed-companies/> (дата обращения: 21.12.2023).

произошли экологические протесты. Этот интерес общества к экологии подтверждают результаты социологических опросов, проводимых учеными в ряде регионов страны [Анпилогова, 2022].

Введение ESG-критериев в стратегию развития отечественных предприятий способно положительно повлиять на эффективность их функционирования, стабилизировать положение компаний в условиях возникновения кризисных явлений, а также найти пути для расширения по завершении их действия. Для тех компаний, что уже имеют разработанные ранее экономические стратегии, необходимо задуматься над их пересмотром. Направление совершенствования может быть связано с внедрением принципов социально ответственного инвестирования, доказавших свою эффективность на развивающихся рынках. В российской экономике уже есть ряд положительных примеров, которые демонстрируют крупные игроки. Для многих компаний внедрение ESG-принципов означает возможность привлечения новых работников или удержания постоянных; указывает направления инвестирования, которые помогут повысить эффективность технологических процессов, укрепить имидж социально ответственного производителя; стимулирует потребителя «быть в тренде», усиливая конкурентные преимущества фирмы на рынке. В частности, сделать выбор в сторону внедрения ESG-элементов в стратегию целесообразно для предприятий, в первую очередь обладающих значительной величиной оборотных активов (чтобы генерировать достаточное количество средств для внедрения ESG-элементов), а также от 10 тыс. чел. в штате. Главным фактором, ограничивающим внедрение ESG, являются бюджетные возможности организации, так как внедрение данных элементов уместно преимущественно для организаций, планирующих выход на фондовый рынок, а также для тех компаний, что ведут ожесточенную конкурентную борьбу за ценные кадры на рынке труда.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ: ПРОЦЕССНО-ПОТОКОВЫЙ ПОДХОД / IMPROVEMENT DIRECTIONS OF STRATEGIC PLANNING: PROCESS-FLOW APPROACH

Другим направлением совершенствования стратегии развития предприятия является внедрение процессно-потокowego подхода в структуру управления и работы предприятия. При этом стоит отметить, что если ESG-принципы на отечественном рынке достаточно легко внедряются компаниями из финансового или добывающего сектора, то принципы процессно-потокowego подхода имеют большую перспективу для внедрения на предприятиях промышленности [Барановский, 2021].

Процессно-потоковой подход – это подход, при котором деятельность предприятия рассматривается не через призму отдельных функциональных отделов, а как сети сквозных бизнес-процессов и последующего управления этими потоками (процессами). Для управления предприятием формируется процессно-потоквая модель предприятия. В результате модель отвечает на вопросы «кто?», «что?», «как?», «кому?», а управление сводится к методике планируй – делай – проверяй – действуй [Спиридонов, Бордычев, 2021].

Предприятия промышленного сектора, а также большинство компаний реального сектора функционируют по принципу жестких иерархических функциональных отделов. Такой подход включает в себя четкое разделение труда, строгое иерархическое подчинение структур и работников, а также негибких норм и полномочий каждого члена такой структуры. В результате затрудняется взаимодействие между отдельными отделами, так как для решения большинства вопросов, согласно формальным процедурам, необходимо действовать через непосредственных начальников, не напрямую и самостоятельно. Главной целью такого управления является не столько удовлетворение запросов клиента компании, сколько контроль за каждым отдельным сотрудником. Одним из ключевых недостатков отмечают излишний бюрократизм.

В рамках процессно-потоковой модели выделяются все действия и их последовательность, а также те ресурсы, которые необходимы для ее осуществления, и конечной целью выступает установление обратной связи для улучшения бизнес-процесса и достижения наилучшего результата. В результате создается карта бизнес-процессов, а их настройка и совершенствование осуществляются за счет изменения их параметров. К тому же становится возможным моделирование процессов в разных ситуациях и при воздействии различных факторов для анализа закономерностей, возникающих в ходе их выполнения.

Для процессных моделей характерны следующие преимущества по сравнению с традиционными: ориентация на конечного потребителя; ценность и качество продукта в конкретных процессах; снижение риска

ухудшения качества продукта при оптимизации процессов; смещение фокуса на процесс для связи всех разнородных подразделений в единую цепочку, благодаря чему уменьшаются информационные и управленческие разрывы; возможность снизить себестоимость продукта за счет более рационального использования ресурсов; широкое делегирование полномочий; сокращение количества звеньев для принятия решений.

В условиях экономической неопределенности внешних по отношению к предприятию факторов использование процессно-потокowego подхода позволит более успешно адаптироваться за счет гибкого изменения и совершенствования внутренних процессов. Причем таким совершенствованием процессов должен заниматься высший менеджмент при помощи использования заложенных обратных связей и элементов автоматизации.

Процессно-потокowe модели являются традиционным подходом для моделирования бизнес-процессов. Для автоматизации этого процесса существует множество программных решений, большинство из которых функционируют (или могут быть интегрированы) в составе различных ERP-систем (англ. enterprise resource planning – планирование ресурсов предприятия): ARIS Express, Business Process Analysis Suite, Bizagi Process Modeler, AllFusion Process Modeler, Blueworks Live, ELMA, Comindware Business Application Platform.

Процессно-потоковой подход в качестве элемента стратегического планирования имеет более широкие возможности для внедрения. Его можно внедрять уже для средних предприятий с небольшой численностью персонала и обладающих небольшими объемами оборотных активов. Данный подход является сугубо управленческим, а следовательно, не требует больших вложений денежных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Наблюдающиеся тенденции в экономике, регистрируемые через ряд макроэкономических показателей, влекут структурные изменения в самой экономике, а также способствуют пересмотру методик управления предприятиями. Главной тенденцией выступает увеличение стоимости рабочей силы, вызванное низкой безработицей. О затяжном и бесповоротном характере данной тенденции говорит демографическая структура российского общества, а также факт прохождения обществом второго демографического перехода. Также стоит отметить снижение экспортных доходов от продажи углеводородов. Изменение энергетического баланса в мире за счет нарастания внедрения возобновляемой энергетики будет снижать спрос на углеводороды.

Данные факторы заставляют российскую экономику переходить от экспортной модели экстенсивного развития к интенсивной при помощи развития внутреннего рынка. Для адаптации к складывающимся условиям российские компании все больше обращаются к стратегическому планированию, а те компании, которые и раньше использовали его в управлении, вынуждены начать процесс совершенствования своих стратегий.

В качестве направлений для совершенствования стратегий развития предприятия в данной статье выделены две тенденции: внедрение ESG-принципов, а также процессно-потокowego подхода. Предложены критерии выбора стратегии развития для предприятий. Если ESG-принципы активно внедряют крупные компании из финансового, а также добывающего сектора, то процессно-потоковой подход можно внедрять в остальные компании, в частности в промышленный и реальный сектор экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева И.В. Аудит эффективности маркетинговой стратегии развития коммерческой организации. Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012;28:182–190.

Антилогова Л.В. Исследование интереса аудитории к проблемам экологии и охраны окружающей среды. В кн.: Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 г. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2022. С. 765–771.

Барановский В.Ю. Использование процессной потоковой модели стратегического развития в контексте стратегического управления промышленного предприятия. Евразийский союз ученых. Серия: экономические и юридические науки. 2021;4(85):20–22. <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1340>

Басовская Е.Н., Басовский Л.Е. Макроэкономика. М.: Инфра-М; 2014. 202 с.

Герсонская И.В. Государственный сектор российской экономики в контексте мировых практик. Вестник Челябинского государственного университета. 2022;6(464):52–61. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10606>

Капканициков С.Г. Макроэкономика: учебник. М.: КноРус; 2015. 406 с.

Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления. Социально-трудовые исследования. 2023;53(4):179–189. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189>

Маевский В.И., Рубинштейн А.А. Концепция макроэкономической политики компромисса между инфляцией и ростом. Журнал экономической теории. 2021;4(18):485–496. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.1>

Ревкуц А.В., Демченко С.К., Подопригора В.Г., Горев В.П. Теоретические основы оценки эффективности функционирования государственного сектора. Экономические науки. 2019;12(181):55–59.

Руденко М.Н., Оборина Е.Д., Письменников Д.Н. Стратегическое планирование: учебное пособие. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет; 2014. 96 с.

Спахов С.В., Федотова О.А. Безработица как форма проявления макроэкономической нестабильности. Экономика и предпринимательство. 2016;3–1(68):77–82.

Спиридонов Е.Г., Бордычев В.Р. Процессный подход и его применение к управлению транспортно-логистической системой. В кн.: Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 22–24 марта 2021 г. Воронеж: Автомобильно-транспортный институт; 2021. С. 174–178.

Стадвелл Дж. Азиатская модель управления: удачи и провалы самого динамичного региона в мире. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2017. 536 с.

Alsayegh M.F., Rahman A.R., Homayoun S. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure. Sustainability. 2020;9(12):3910. <http://dx.doi.org/10.3390/su12093910>

Weber O. Environmental, social and governance reporting in China. Business Strategy and the Environment. 2014;5(23):303–317. <http://dx.doi.org/10.1002/bse.1785>

REFERENCES

Alekseeva I.V. The audit of effectiveness of marketing development strategy in a commercial organization. Izv. Penz. gos. pedagog. univ. im. i V.G. Belinskogo. 2012;28:182–190. (In Russian).

Alsayegh M.F., Rahman A.R., Homayoun S. Corporate economic, environmental, and social sustainability performance transformation through ESG disclosure. Sustainability. 2020;9(12):3910. <http://dx.doi.org/10.3390/su12093910>

Anpilogova L.V. Study of audience's interest in ecological issues and environmental protection. In: Social and humanitarian innovations: strategies of fundamental and applied scientific researches: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Orenburg, May 26–27, 2022. Orenburg: Orenburg State University; 2022. Pp. 765–771. (In Russian).

Baranovskiy V.Yu. Use of process flow model of strategic development in the context of strategic management of an industrial enterprise. Eurasian Union of Scientists. Series: economic and legal sciences. 2021;4(85):20–22. (In Russian). <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1340>

Basovskaya E.N., Basovskiy L.E. Macroeconomics. Moscow: Infra-M; 2014. 202 p. (In Russian).

Gersonskaya I.V. Public sector of the Russian economy in the context of world practices. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;6(464):52–61. (In Russian). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10606>

Капкانشчиков С.Г. Macroeconomics: textbook. Moscow: KnoRus; 2015. 406 p. (In Russian).

Kolesnikova O.A., Maslova E.V., Okolelykh I.V. Personnel shortage in the current Russian labor market: manifestations, causes, trends, measures to overcome it. Social and labor research. 2023;53(4):179–189. (In Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189>

Maevsky V.I., Rubinstein A.A. The concept of macro-economic policy based on the compromise between inflation and growth. Journal of Economics and Economies. 2021;4(18):485–496. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.1>

Revkuts A.V., Demchenko S.K., Podoprighora V.G., Gorev V.P. Theoretical foundations for assessing the effectiveness of the public sector. Economic Sciences. 2019;12(181):55–59. (In Russian).

Rudenko M.N., Oborina E.D., Pismennikov D.N. Strategic planning: textbook. Benefit. Perm: Perm State University; 2014. 96 p. (In Russian).

Spakhov S.V., Fedotova O.A. Unemployment as manifestation of macroeconomic instability. *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2016;3–1(68):77–82. (In Russian).

Spiridonov E.G., Bordychev V.R. Application of process approach to management of transport and logistics system. In: *Current problems of science and education at the present stage: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, Voronezh, March 22–24, 2021. Voronezh: Automobile and Transport Institute; 2021. Pp. 174–178. (In Russian).

Studwell J. The Asian management model: successes and failures of the most dynamic region in the world. Trans. from Eng. Moscow: Alpina Publisher; 2017; 536 p. (In Russian).

Weber O. Environmental, social and governance reporting in China. *Business Strategy and the Environment*. 2014;5(23):303–317. <http://dx.doi.org/10.1002/bse.1785>